

Кетлинская В. Когда кончилась война... // Ленинградская правда. 1945. №107 (9 мая).

Мы её представляли себе по-разному — эту минуту. Но ждали её с тех первых июньских дней, когда понятие война еще только перестраивало наши судьбы и наше сознание. Провожая наших самых дорогих людей на бой, отрывая от себя своих детей, мы говорили с надеждой: «Когда кончится война»... Думали и знали мы тогда только одно — что в итоге мы победим, должны победить, что для этого мы сделаем всё решительно — каждый из нас лично и все как народ.

И вот этот день пришёл. В этом дне — благословенная,жданная минута, — всё, к чему мы так долго и упорно стремились. Полузабытое понятие мир вдруг ворвалось в будничные строй нашей напряжённой жизни, ослепило нас сверканием довоенного, ничем не заслонённого солнца.

Он пришёл, этот день, вернее мы к нему пришли сквозь 1.417 военных дней. Мы стали старше на 1.417 дней? О, нет, намного больше! Были дни, стойвшие месяца, стойвшие года. По напряжению всех душевных и физических сил, по безотказности воли и нервов, по гнёту тревоги и ощущению своей личной ответственности за судьбу города, Родины, человечества, по остроте соприкосновения со смертью, по чувству беззаветности и самоотрешённости во имя общего торжества...

И, может быть, ещё не сегодня, в первый день большой тишины, воцарившейся на земле, а позднее, когда в сознание вживётся понятие мир, мы по-настоящему поймём и оценим, какой груз мы пронесли на обоих плечах и какое чудесное избавление мы завоевали человечеству. Мы прочувствуем, когда молодёжь вернётся в аудитории учебных заведений, на заводы и на поля, когда мы привыкнем к безопасности наших детей, когда наши воины войдут в свои дома, скинут опаленные, заскорузлые шинели и заговорят, каждый по-своему и о своём, что они будут делать — не на войне, в мире... Когда мы, наконец, позволим себе поплакать о тех, кто не вернётся.

И ещё мы поймём тогда, что мы не только стали старше — мы изменились, стали одновременно добрее и требовательные, суровее и отзывчивее. Мы не только постарели, но и помолодели. Мы не только отдавали и утрачивали, но много приобретали, обогатились.

Борьба, такая ожесточённая и такая упорная, борьба на-смерть шла за человека. Звериная сила фашизма столкнулась с огромной моральной силой свободного человека. Носители мрака столкнулись с носителями Правды, человечности и воинствующего свободолюбия.

Мы и раньше знали, что человек может много. Человек, знающий, чего он хочет, осуществил социалистическую революцию и отстоял в сражениях Власть Советов, он построил Магнитогорск и Днепрогэс. Город юности в дремучей тайге и передовое сельское хозяйство на необозримых полях своей Родины. Мы это знали и этим гордились. Но в огне и дыму Отечественной войны мы узнали, что человек, знающий, чего он хочет, может совершить невозможное — он может заслонить своей грудью Родину, как Александр Матросов, он может стоять на-смерть, и победить, как сталинградцы, он может выдержать 900 дней нечеловеческих мук, как ленинградцы, и за эти 900 дней выковать победу... Мы узнали, что дух сильнее тела, что человек может стать образцом

гражданственности и душевной красоты в условиях, когда, казалось бы, естественно превратиться в зверя, жаждущего пищи... Мы увидели и проверяли друг друга в страшнейших испытаниях и научились оценивать друг друга не по внешности, не по словам, а по внутренней сути, по делам, по основным качествам характера, души и общественно поведения. Мы научились во много раз полнее, чем раньше, поддерживать друг друга в трудные часы и преодолевать свою минутную слабость ощущением общей силы народа, коллектива.

В дни мира — разве мы забудем это приобретённое богатство? Нет, не забудем и детям своим передадим его как неопенимое наследство — берите, владейте, так надо жить!

Мы осознали себя неотрывной частью своей Родины так, как никогда раньше, и полюбили свою Родину той самозабвенной любовью, которая возникает только перед угрозой потерять любимое. Боец чувствовал Родину в каждой пяди истерзанной, окровавленной земли, за которую он сражался с сыновним неистовством. И Родина приходила ему на помощь танками и самолётами. «Катюшами» и эшелонами снарядов, всею лавиной мощной техники, выкованной её сынами и дочерьми во всех концах её громадных пространств. В партизанских кочевьях, в тылу врага сыны и дочери Родины ловили её благословение в обнадёживающем и направляющем голосе Москвы, и материнская помощь Родины подходила к ним. А мы, ленинградцы? Это к ней мы обращали слова любви и торжественного обещания стоять до победы в самые жестокие дни штурма, бомбёжек, голода, посылая по радиоволнам через вражье кольцо свой сдержанно спокойный и гордый призыв: «Слушай нас, родная страна! Говорит Ленинград!». И это Родина спешила нам на помощь снарядами и хлебом, пробивалась сквозь метель на задыхающихся от натуги грузчиках по Ладожскому льду, продиралась по приволховским незамерзающим болотам, слала нам на подмогу своих сынов из лесов Сибири и из песков Казахстана...

В дни мира — разве мы забудем высокую радость чувствовать себя неотрывной частью единой прекрасной Родины? Нет, не забудем. И детей своих научим, детям своим с материнским молоком передадим эту нежную и восхищённую любовь — лелейте, укрепляйте, берегите свою Родину, в ней — счастье вашей начинающейся жизни!

В горестях и потрясениях войны мы по самой сокровенной сути, от которой зависела жизнь каждого из нас, проверили и оценили наш социалистический строй. Мы сами создавали его. Мы знали, что социалистическое хозяйство и в городе и в дереве — передовая, разумная, преобразующая, открывающая огромные возможности форма хозяйства. Мы верили, что социалистическая страна, освободившаяся от иностранной зависимости, стала страной могучей. Но перед лицом варварского нашествия, какого не знала мировая история, наш социалистический строй и воспитанные им люди не только выдержали страшнейший экзамен, а спасли нас, выручили, победили. Даже ленинградцы, со слезами на глазах провожая в дальний путь горестные эшелоны станков и машин, не могли поверить, что в самый короткий срок, исчисляемый неделями, эти станки и машины создадут чудо советского Урала, советского тыла, наравне с бойцами фронта выигравшего войну. И, зная, что миллионы тружеников полей стали под ружьё, на защиту Родины, мало кто верил, что не наступит в опустевшей деревне нищета и ослабление производства, обычные во время войны. И чудо советских колхозов, советского крестьянского тыла потрясло весь мир. Но мы знаем имя этого чуда — Социализм. Социализм — мудрая,

спасительная для людей, необоримая сила.

В водовороте военных событий мы снова и снова испытали и оценили ту организующую, направляющую и мобилизующую и спокойно мудрую силу, имя которой — партия большевиков.

Сотни тысяч большевиков кровью своей завоевали и скрепили сегодняшнюю победу. И сотни тысяч большевиков страны подняли и вели за собою весь многомиллионный советский народ — на бой, на труд, на победу. И во главе этого неустанного, бессонного, неотступного племени большевиков стоял великий и простой человек, заботливый отец и беспощадный воин, лучший сын народа и самый первый большевик — СТАЛИН.

С ним мы пришли к сегодняшнему торжеству. Сталиным мы горды. Сталина мы славим и нежно несём в своих переполненных радостью сердцах в последний день войны — первый день мира. Со Сталиным мы пойдём дальше трудовым, созидательным творческим путём к послевоенному расцвету Родины. И самим себе, и окружающим согражданам своим, и спасённым детям нашим мы скажем: вам и нам итти дальше, строить, беречь, охранять то, что создано партией Ленина—Сталина и всем советским народом. Нам и вам на глазах всего мира жить и работать так, чтобы высоки и нерушимы были честь и достоинство советского человека — Человека, спасшего от фашистской чумы и свою великую Родину, и всё человечество. //Вера Кетлинская.